

КОММУНИСТ БЕЛАРУСИ

Мы и время

Газета Коммунистической партии Беларуси

№37 (1081)

8 СЕНТЯБРЯ 2017 ГОДА

COMPARTY.BY
VK.COM/COMPARTYBY

С ЮБИЛЕЕМ, ДОРОГАЯ МОЯ СТОЛИЦА!

Минску – 950 лет

Углубимся в историю: 3 марта 1067 года белорусская столица впервые упоминается в летописях «Повесть временных лет». В этот день 950 лет назад, согласно историческим хроникам, состоялось сражение на реке Немига. В битве сошлись армии князя Полоцкого Всеслава (по прозвищу Чародей) и киевских князей Ярославичей. Именно с него начинается летоисчисление белорусской столицы.

Официальная дата празднования – вторая суббота сентября, то есть это 9 сентября.

КРАТКИЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ ЭКСКУРС

Город-герой Минск много перенес за свои почти девять с половиной веков: был более 10 раз разграблен, разрушен и сожжен. Но всякий раз, подобно мифической птице Феникс, поднимался из руин и пепла, оставаясь центром белорусской земли.

Ранние поселения восточно-славянских племён кривичей и дреговичей в долине реки Свислочь на территории современного города относятся к IX веку. Минск возник естественным образом, как одна из волостей поселения дреговичей.

В конце XI века началось строительство первого каменного храма, но оно так и не было закончено. В XII веке формируются городские предместья. В городе появились три первые деревянные башни для въезда в него. В XIV–XVIII веках город входил в состав Великого княжества Литовского и Речи Посполитой.

14 марта 1499 году получил Магдебургское право и Привилей на самоуправление. Документ давал городу не только право на самоуправление: благодаря ему изменились экономическая и политическая функции города – появились собственный суд, земельная собственность, личные свободы граждан и другие права. Управление городом переходило к магистрату – избираемому административному и судебному органу. Органом городского самоуправления становилось городское собрание, а местом его сбора – Ратуша, куда и был перенесен центр Минска.

В XVI веке Минск в Верхнем городе построил деревянную, а в 1582 году – каменную Ратушу. Нынешнее её здание

воссоздано талантом и трудолюбием минчан ко Дню города в 2003 году, по решению Главы государства.

В 1513 году в городе был открыт первый госпиталь.

В 1547 году сильный пожар в Минске уничтожил почти весь город.

1566 год стал годом образования Минского воеводства, а в 1591 году Минск получил собственный герб.

В 1659 году была открыта первая городская аптека.

6 июня 1762 года случился очередной пожар в центральной части города: многие дома сгорели, уничтожено около 360 рукописных книг, среди которых трибунальные книги Минской каденции, охватывавшие свыше ста лет истории города.

В начале XVIII века город приходит в запустение после войн XVII–XVIII столетий.

В 1783 году был составлен первый план застройки Минска, а в 1786 году на всех зданиях города появились номера домов.

С января 1793 года город в составе Российской империи и быстро развивался в период промышленной революции XIX века. 3 апреля того же года стал центром новой Минской губернии.

В 1805 году открывается первый общественный парк, и уже к 1811 году население города насчитывало около 11 тыс. человек. Но Отечественная война 1812 года серьёзно разрушила город, большая часть инфраструктуры и жилья лежало в руинах.

На протяжении XIX века город рос и возрождался. В 1830-х годах все главные улицы и площади покрыты булыжником, в 1836 году открывается первая общественная библиотека, а год спустя первая пожарная каланча. В 1838 году выходит в печать первая газета «Минскія губернскія вѣдомости», а в 1844 году открылся первый театр. Уже к 1860 году шёл строительный бум двух- и трёхэтажных домов в Верхнем городе.

В 1871 году через Минск прошла железная дорога Варшава–Москва, а в 1873 году с открытием Либаво–Роменской железной дороги Минск становится железнодорожным узлом. В 1872 году в городе появился водопровод, в 1890-м – телефон, открыто здание Минского городского театра, а в 1894 году – первая

электростанция. В 1900 году в Минске было 58 фабрик и заводов.

1–3 марта 1898 года в Минске в частном доме на Захарьевской улице состоялся I съезд РСДРП.

Революционные события 1905 года имели проявление и в Минске: 16 февраля прошла политическая демонстрация и забастовка учащихся средних учебных заведений; 12 октября Всероссийская политическая забастовка приобрела всеобщий характер, а 18 октября произошел расстрел митинга на Привокзальной площади (Курловский расстрел); 8 декабря – всеобщая забастовка в Минске.

В 1908 году появился первый лифт в гостинице «Европа», основано медицинское училище. Позже, в 1910 году, был открыт один из первых в городе кинотеатров, «Иллюзион», и основана обувная фабрика «Орёл», а в 1911 году открыта публичная библиотека им. Л.Н. Толстого.

В 1913 году была построена эпидемическая больница и открыт приют для вытрезвления лиц, задерживаемых в пьяном виде чинами полиции (губернским комитетом попечительства о народной трезвости).

В 1918 году во время Первой мировой войны (1914–1918 гг.) Минск был захвачен немецкой армией и передан Германии в соответствии с Брест-Литовским мирным договором. После поражения Германии и подписания Компьенского перемирия 11 ноября 1918 года город был освобождён.

5 января 1919 года после провозглашения Советской Социалистической Республики Белоруссия Минск стал её столицей. В период советско-польской войны (1919–1921 гг.) город был занят польской армией. 11 июля 1920 года Красная армия освобождает Минск, а 31 июля в него возвращается столица Белорусской Советской Социалистической Республики.

Многолетняя война сильно разрушила город, но уже в первые годы Советской власти начинается его восстановление. В 1921 году в Минске образуется Белорусский государственный университет и первая научная библиотека, основано Государственное издательство БССР (с 1963 года – издательство «Беларусь»). В 1924 году

уже работало 29 заводов, множество кинотеатров, школ, больниц, возникают крупные комплексы новой застройки. В 1928 году открывается Академия наук БССР, а в 1929 году на линию выходят первые минские трамваи, с 1933 года начинает действовать аэропорт. В 1934 году было построено здание Государственной библиотеки имени В.И. Ленина.

Большим событием в градостроительстве и архитектуре Минска явилось сооружение по проекту архитектора Иосифа Лангбарда Дома правительства БССР (1929–1934). Это здание является одним из лучших памятников конструктивизма, положившее начало формированию площади Ленина.

В октябре 1928 года постановлением СНК БССР Институт белорусской культуры был реорганизован в Белорусскую Академию наук и 1 января 1929 г. состоялось её торжественное открытие (ныне Национальная академия наук Беларуси).

Период фашистской оккупации во время Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) является самым трагическим в истории города: погибли более 70 тысяч минчан, город был полностью разрушен за исключением нескольких зданий. Антифашистское движение в городе и взаимодействие подпольщиков и партизан нанесли существенный урон оккупантам.

Минский подпольный горком КП(б)Б был создан в оккупированном Минске в ноябре 1941 года. Два первых его состава были арестованы и убиты фашистами в 1942 году. Третий состав Минского подпольного горкома КП(б)Б и редактор его газеты «Минский большевик» располагались на юге Минской области на базе отряда «Местные».

(окончание на стр.2)

Официально

Посещение Минского государственного автомеханического колледжа

Главный ресурс любого предприятия – это не оборудование, каким бы современным и высокотехнологичным оно ни было, а люди

2

Официально

ЗАЯВЛЕНИЕ Центрального Комитета и Совета КПБ

3

Страницы истории

Вклад панской Польши в развязывание Второй мировой войны

Режим Пилсудского рассчитывал в союзе с фашистской Германией захватить и поделить территорию СССР, но просчитался. Жертвой стал польский народ

3

Лицо белорусской оппозиции

Как соотечественники проявляют чудеса толерантности

Пока наши соотечественники делят детей по цвету кожи, экстремисты никому не делают скидок

7

(Окончание, начало на стр. 1)

Подпольные группы действовали на железнодорожном узле, ТЭЦ-2, радиозаводе, хлебозаводе «Автомат», нефтебазе, обувной и войлочной фабриках и др.

Красная Армия освободила Минск 3 июля 1944 года.

В результате взятия Красной Армией Минска, восточнее города 105 тысяч немецких солдат и офицеров попали в окружение - Минский котёл, ликвидированный к 11 июля 1944 года.

С первым эшелона наступающих советских войск в Минск вошёл известный советский поэт Александр Твардовский, написавший об этом одно из своих стихотворений («Ушли в хлеба траншеи, ходы...»).

В воскресенье 16 июля 1944 в освобождённом Минске был проведён партизанский парад.

Минск, имея 950-летнюю биографию, город новый. У нас

ещё есть возможность познать руку живым его строителям. Это они передали нам, живущим сегодня, поднятый из руин город. Минчане безмерно признательны фронтовикам, сменившим более 70 лет назад оружие на строительные мастерки и заводские станки, хрупким девочкам, приехавшим сюда по комсомольским путевкам и на носилках вознесшими ввысь этажи белорусской столицы.

Благодаря энтузиазму граждан всего СССР город был в кратчайшие сроки восстановлен и продолжил своё развитие. Были построены Минский мотоциклетно-велосипедный завод (1945), Минский тракторный завод (1946) и Минский автомобильный завод (1944). В первой половине 50-х годов вступили в строй Минский подшипниковый, часовой и радиаторный заводы, а также камвольный комбинат. Минск превратился в один из главных

центров Советского Союза, центр машиностроения и высоких технологий с развитой культурой, здравоохранением, образованием, транспортом и наукой. Продукция его автомобильного и тракторного заводов стала визитной карточкой республики на мировом рынке.

В 1974 году Минску было присуждено почётное звание города-героя.

С 1991 года Минск является столицей суверенной Республики Беларусь. В столице страны более 600 улиц и проспектов, город продолжает активно застраиваться и развиваться. 5 сентября 1991 года городской Совет народных депутатов восстановил старинный исторический герб города.

29 января 1991 года была создана Академия управления при Совете Министров БССР (ныне Академия управления при Президенте Республики Беларусь).

16 июня 2006 г. открыто новое здание Национальной библиотеки Республики Беларусь.

Выработан Генеральный план Минска до 2030 года

Мы искренне признательны всем, кто обустроивал и обустроивает город: строителям метро и жилых кварталов, тем, кто подаёт в наши квартиры и общественные учреждения тепло и свет, поддерживает в надлежащем порядке территории, работает в сфере образования, науки и культуры, здравоохранения и социальной защиты, охраняет общественный порядок и добросовестно трудится на промышленных предприятиях, в сфере торговли и бытового обслуживания.

В нашем городе созданы и поддерживаются надлежащие условия для деятельности органов государственного управления различного уровня, высших судебных, военных, научных организаций,

дипломатических представительств, консульских учреждений и представительств международных организаций в Республике Беларусь.

То, что город-герой Минск и сегодня такой комфортный для проживания – это общая заслуга всех минчан, которая по достоинству оценивается всеми зарубежными гостями города. Не зря депутаты городского Совета принимают продуманные нормотворческие решения по вопросам повседневной городской жизни, позволяющие достойно реализовывать функции столицы республики в тесном взаимодействии с Минским городским исполнительным комитетом.

С праздником, дорогая моя столица, с Днем рождения!

Г.П. АТАМАНОВ,
первый секретарь Минского горкома КПБ, депутат Минского городского Совета депутатов

Официально

ПОСЕЩЕНИЕ МИНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО АВТОМЕХАНИЧЕСКОГО КОЛЛЕДЖА

Белорусское образование должно ориентироваться на потребности экономики. Об этом Президент Беларуси Александр Лукашенко заявил 1 сентября во время посещения Минского государственного автомеханического колледжа имени академика М.С. Высоцкого.

В учебном заведении Глава государства принял участие в празднике, посвященном Дню знаний. «Начало нового учебного года - это всегда новые надежды, возможности, открытия. Особенно важен сегодняшний день для первокурсников. Впереди у вас яркий, интересный и вместе с тем очень ответственный период. Вы уже сделали свой первый серьезный шаг в жизни - выбрали профессию - настоящую, рабочую», - обратился Александр Лукашенко к учащимся.

Президент отметил, что главный ресурс любого предприятия - это не оборудование, каким бы современным и высокотехнологичным оно ни было, а люди. «Рабочий-профессионал никогда не останется без дела. Он будет востребован всегда. И спрос на таких специалистов постоянно растет», - сказал Глава государства. - Все больше молодых

людей осознают, что профессиональное образование - это престижно и, самое главное, очень перспективно. Ежегодно более трети выпускников школ выбирают лицеи и колледжи в качестве первой ступени профессионального, карьерного роста. Все необходимые условия для этого созданы».

Глава государства рассказал, что на Республиканском педагогическом совете было принято решение при наборе в университеты отдавать приоритет выпускникам учреждений профессионально-технического и среднего специального образования - тем, кто попробовал на зуб будущую профессию. «Пройдите эту ступень своего образования достойно. Если вы захотите учиться в вузах, у вас будет такое преимущество», - заявил он.

Александр Лукашенко допустил, что в обществе, возможно, принимается

роль рабочего человека, а профтехучилища и техникумы считаются менее престижными учебными заведениями по сравнению с вузами. «Вы слушайте и в душе храните спокойствие и улыбку. Чтобы освоить рабочие специальности, надо иметь хорошие мозги, талант. Помните: другого такого периода в вашей жизни не будет. Если вы, избрав эту благородную профессию, дело, не сделаете то, что должны, завтра будет поздно. Считайте, что вы попусту потратили время. Коль пришли получить великое имя рабочего человека, стремитесь к этому каждый день, каждый час и держите голову гордо и высоко, потому что вы - настоящие рабочие люди, которые делают благо для нашей страны», - призвал Президент воспитанников колледжа.

Глава государства подчеркнул, что образование должно ориентироваться на потребности экономики. Надо готовить тех специалистов, которые сегодня востребованы в нашей жизни. «Достичь успеха в

условиях жесткой конкуренции наша страна сможет лишь сконцентрировав весь интеллектуальный ресурс на создании высокотехнологичных, наукоемких предприятий и инновационных отраслей», - убежден Александр Лукашенко.

Глава государства рассказал, что недавно познакомился с новым комбайном «Полесье». «Хорошая техника, ничем не уступает импортным аналогам. Но нам надо, чтобы она не просто не уступала, а

превосходила технику наших конкурентов. Суперкомбайн! А также супергрузовик, трактор, электромобиль, при том самые современные. Идеи и наработки у наших конструкторов есть, но, чтобы они приобрели реальные очертания, нужны грамотные рабочие, люди, преданные своему делу», - заметил Александр Лукашенко.

**По материалам
пресс-службы Президента**

ГЕННАДИЙ ЗЮГАНОВ НАХОДИТСЯ С ВИЗИТОМ В МИНСКЕ

Лидер КПРФ Геннадий Зюганов утром 5 сентября прибыл в Минск с рабочим визитом по официальному приглашению Президента Беларуси Александра Лукашенко.

Запланирована личная встреча Геннадия Зюганова с Александром Лукашенко, пресс-конференция в Центральном Комитете КПБ, а также встреча с депутатами Палаты представителей

Национального собрания Республики Беларусь шестого созыва, членами ЦК и Совета КПБ, областного комитета партии, секретарями районных партийных комитетов г. Минска и Минской области, членами

общественного объединения «Лига коммунистической молодежи», представителями общественности. В ближайших номерах партийной газеты будет опубликовано большое интервью с лидером КПРФ.

Пресс-служба КПБ

АЛЕКСАНДР ЛУКАШЕНКО ВСТРЕТИЛСЯ С ПРЕДСЕДАТЕЛЕМ ЦК КПРФ Г.А. ЗЮГАНОВЫМ

Развитие белорусско-российских отношений обсуждено на встрече Президента Беларуси Александра Лукашенко с председателем фракции Коммунистической партии Российской Федерации в Государственной думе Геннадием Зюгановым.

«Прежде всего, хочу вас поприветствовать на территории социального государства с социалистической идеологией.

Думаю, вам это близко. Для меня тоже, - сказал Александр Лукашенко. - Подчеркиваю абсолютно открыто, откровенно:

ваши идеи нам не чужды. Более того, в отличие от многих постсоветских республик мы пытаемся - и многое у нас получается с реализацией этих идей. Поэтому идея, что рынок нас спасет, что капитализм - это единственная система, которая может сегодня существовать, полная чушь. Надо просто работать и ценить людей. Придет время, когда мы пожалеем, что все из прошлого перечеркнули».

Президент добавил, что и люди это чувствуют. «Раньше люди на эйфории были, думали: ах, наверное, вот если это рынок, если это тот капитализм, как в Европе, мы все будем жить лучше некуда. А получилось совсем наоборот, - заметил он. - Мы стараемся держаться, но трудно это без вас».

Геннадий Зюганов согласился с мнением Президента Беларуси, подчеркнув, что сегодня страны не могут полноценно

развиваться в одиночку: «Мы живем в условиях кризиса, новых санкций, таких вызовов, которые требуют объединения наших усилий, сплоченности, укрепления дружбы, экономических связей».

Он также коснулся темы трансляции российских каналов в Беларуси: «Я обратил внимание, вы все показываете. Хотя иногда упрекают, вы абсолютно все показываете». Александр Лукашенко ответил, что в республике придерживаются именно такой политики в информационной сфере. «Мы ничего не боимся, мы показываем, как живет наш «старший брат», какие идеи разные группы людей и партии проповедуют», - пояснил он.

Геннадий Зюганов рассказал, как в свое время присылал в Беларусь специалистов для изучения опыта по развитию агропромышленного комплекса,

коммунального хозяйства, машиностроительной сферы. Многие наработки белорусов нашли воплощение на российских предприятиях. В частности, лидер КПРФ рассказал о совхозе имени Ленина, территорию которого назвал зоной социального оптимизма. По его словам, хозяйство является одним из успешных в России. «У него все есть: лучшие сады в Центральной России, великолепная ферма, классный социальный комплекс. В этом году сдали лучшую школу и детский сад. В этой школе есть все виды производственного обучения - от слесарной мастерской до космодрома. Ни копейки не брали у государства, все заработано коллективом», - обратил внимание Геннадий Зюганов. Он пригласил Александра Лукашенко посетить хозяйство лично.

По материалам БЕЛТА

ЗАЯВЛЕНИЕ Центрального Комитета и Совета КПБ

Коммунисты Беларуси решительно осуждают недружественное отношение Республики Беларусь к решению польского сейма о расширении сферы действия закона «О запрете пропаганды коммунизма».

Поправка, цинично приятая сеймом в день 76 годовщины нападения на СССР фашистской Германии - 22 июня - предусматривает ликвидацию мемориалов в честь освобождения Польши от гитлеровских захватчиков войсками Красной Армии и партизанами Гвардии Людовой и Армии Людовой.

Депутаты сейма и утвердивший их решение Президент Польши А. Дуда пренебрегли тем, что именно советским солдатам Польша обязана спасением её народа от полного уничтожения нацистами. За освобождение Польши отдали

свои жизни 600 тысяч советских бойцов и командиров.

Советские воины открыли ворота Освенцима, вернули полякам право иметь собственное государство, развивать национальную культуру, науку, образование. Мы не можем смириться с попытками цинично поставить знак равенства между советскими воинами-освободителями и нацистскими оккупантами. Война с памятниками - это элемент переписывания истории Второй мировой войны. Это попытка стереть историческую память о том, что воины Красной Армии вместе с войсками антигитлеровской коалиции плечом к плечу сражались против общего врага.

Вызывает возмущение и безответственное заявление министра иностранных дел Польши В. Вашиковского,

который оправдывая решение сейма, договорился до того, что обвинил Советский Союз в развязывании Второй мировой войны наряду с гитлеровской Германией. Клеветнические и кощунственные утверждения дипломата столь высокого ранга поражают своим политическим невежеством, предвзятостью и являются грубой попыткой извратить историю.

Разве пану Вашиковскому неизвестно, что прелюдией к развязыванию Второй мировой войны были события, в которых руководство Польши от Пилсудского до его приемников принимало активное подстрекательское участие? Руководство Польши в предвоенные годы выступало против предложений Советского Союза о создании в Европе системы коллективной безопасности, добивалось союза

с гитлеровской Германией в целях агрессии против СССР. После Мюнхенского сговора, Польша приняла активное участие в дележе Чехословакии, захватив Тешинскую область. Заигрывание с фашистским агрессором и участие в экспансии в соседние страны закончилось тем, что Польша сама стала жертвой немецких фашистов.

После развала польского государства под ударами гитлеровских войск, оставления польским руководством и основными войсками территории Польши Красная Армия только на 17 день войны вступила в её восточные области, чтобы взять под защиту жизнь и имущество проживавших там белорусов, украинцев и воспрепятствовать продвижению войск агрессора к границам СССР. Так где же здесь участие в

развязывании войны?

Инсинуации министра Вашиковского - откровенная клевета, не имеющая ничего общего с истиной, которая преследует цель ввести в заблуждение современную общественность.

Антикоммунистическим и антисоветским выпадам польской политической элиты нет и не может быть никакого оправдания!

ЦК КПБ, Совет партии

Страницы истории

ВКЛАД ПАНСКОЙ ПОЛЬШИ В РАЗВЯЗЫВАНИЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Каждый год в 20-х числах августа, накануне очередной годовщины начала Второй мировой войны, в нашей стране и особенно за её пределами начинается антисоветский шабаш. Суть его проста и крайне лжива: Советский Союз обвиняется в соучастии в развязывании войны вместе с фашистской Германией. Польша при этом выдётся за несчастную жертву «двух агрессоров». Как же было на самом деле?

БРЕДОВЫЕ МЕЧТЫ О «ВЕЛИКОЙ ПОЛЬШЕ»

Как известно, внешняя политика любого государства является продолжением её политики внутренней. В Польше в 1920-х годах сложился откровенно шовинистический,

диктаторский, по сути, полуфашистский режим.

Охваченные фанатичной идеей возрождения Речи Посполитой в границах 1772 года правящие круги Польши начали активно осуществлять крайне реакционную

внутреннюю и агрессивную внешнюю политику. Ведь не кто иной, как Уинстон Черчилль сказал о Польше полные горечи слова: «Героические черты характера польского народа не должны заставлять нас закрывать глаза на его безрассудство и неблагодарность, которые в течение ряда веков причиняли ему неизмеримые страдания. Нужно считать тайной и трагедией европейской истории тот факт, что народ, способный на любой

героизм, отдельные представители которого талантливы, доблестны, обаятельны, постоянно проявляет такие огромные недостатки во всех аспектах своей государственной жизни. Слава в периоды мятежей и горя - гнусность и позор в периоды триумфа. Храбрейшими из храбрейших слишком часто руководили гнуснейшие из гнуснейших! И всё же всегда существовало две Польши: одна из них боролась за правду, а другая

пресмыкалась в подлости».

«Гнусность и позор», упомянутые Черчиллем, в полном объёме проявились в отношении польского населения Западной Украины и Западной Белоруссии, территория которых была включена в состав Польши после подписания Рижского мирного договора в марте 1921 года.

(продолжение на стр.4-6)

(Продолжение,
начало на стр.3)

Национальный гнёт в отношении русских, белорусов, украинцев, евреев, литовцев принял жесточайший характер, переходя подчас практически в геноцид.

Вот несколько примеров нечеловеческого отношения польских властей к белорусскому населению. «Отец» межвоенной Польши и её бессменный «начальник» Юзеф Пилсудский провозгласил во всеуслышание: «Белорусы - это ноль!» Сей самовлюблённый диктатор, как известно, делил все народы на два типа: исторические и неисторические. Белорусов он рассматривал как нацию «неисторическую» и подлежащую скорейшему растворению со стороны поляков - нации «передовой» и «цивилизованной».

С целью ускорения процесса колонизации оккупанты заставляли белорусское учительство проходить курсы по изучению польского языка, а тех, кто отказывался, увольняли с работы. Ещё в период советско-польской войны 13 декабря 1919 года газета «Соха и молот» сообщала, что минская тюрьма набита учителями, идёт «переборка» учителей, увольняются назначенные при Советской власти. А на их место назначаются полонофилы.

Учителей-белорусов, отказывавшихся поддерживать развёрнутую оккупантами с мая 1919 года агитацию за присоединение Белоруссии к Польше, арестовывали и отправляли в Краковский концлагерь. Количество школ низшего звена, особенно с преподаванием на русском языке, резко сократилось. Например, из 153 школ, работавших в Гродненском уезде в 1918 году, в 1920-м осталось только 17. В Игуменском уезде Минской губернии из 400 школ, имевшихся к июлю 1919 года, большинство было разграблено и сожжено.

Согласно Рижскому договору 1921 года, Польша обязывалась предоставить русским, украинцам и белорусам, проживающим на её территории, все права, обеспечивающие свободное развитие культуры, языка и выполнение религиозных обрядов. Польские власти самым позорным образом не соблюдали эти обязательства. Уже в августе 1921 года наркомат иностранных дел БССР направил польскому правительству ноту протеста против дискриминации белорусского населения, где заявлялось о недопущении нарушения рижских обязательств и необходимости создания благоприятных условий для национально-культурного развития белорусов в Польше.

На протяжении 1920-х и 1930-х годов искоренялось образование на белорусском языке: к 1924 году на территории Западной Белоруссии (из действовавших в 1920 году

более 800 белорусских школ) осталось лишь 37 белорусских школ, 8 смешанных польско-белорусских и 4 гимназии. К 1929 году — 18 белорусских, 32 смешанные школы и 2 гимназии, а к 1938 году уцелела лишь одна Виленская гимназия, и та без старших классов.

Жестоким пыткам подвергалось местное белорусское население. Вот несколько жутких примеров. В деревне Поречье Рудобельской волости по доносу местной шляхты были арестованы три члена сельсовета, которых каратели, раздев догола, посадили на раскалённые сковородки, после чего в бессознательном состоянии расстреляли. Такому же расстрелу после издевательств подверглись и 7 крестьян в Слониме.

Председателя Лясковичского волисполкома польские уланы пытали огнём, а обгорелое тело посыпали солью и били нагайками. Массовой порке подвергли оккупанты крестьян деревни Колодежи Игуменского уезда. Страшная участь постигла жителей деревни Кочерица Бобруйского уезда, которая была окружена польскими легионерами и сожжена. От пуль и огня там погибли не менее 200 человек.

Арестованных в Белостоке горожан, подозреваемых «в принадлежности к коммунистам», польская полевая жандармерия истязала калёным железом, два раза в день их били шомполами, били головой об стену, пальцы их рук зажимали между дверей и т.д. В Бобруйске оккупанты учинили настоящую охоту на коммунистов, расстреливая на месте многих из схваченных ими подозреваемых.

Во время захвата г. Вильно оккупанты сразу расстреляли часть военнопленных, подвергнув остальных избиениям и истязаниям. В телеграмме протеста, направленной правительствам стран Антанты, председатель СНК Литовско-Белорусской республики В.С. Мицкявичюс-Капсукас сообщал, что повсюду, где у власти встали польские захватчики, «расстрелы, повешения, запарывания до смерти, варварские истязания и пытки — обычные явления... Тюрьмы переполнены, заключённые содержатся в таких условиях, что медленно умирают».

А нарком иностранных дел РСФСР Г.В. Чичерин, поддерживая протест Литбела в ноте от 3 июля 1919 года, сравнивал военно-административный произвол польских оккупантов с практикой некоторых колониальных войн, таких, как резня турками армян. Даже отдельные представители польских властей, шокированные действиями своих военных, призывали «изменить саму систему обращения с людьми», с тем чтобы «наказывать виновных, а не убивать бедно одетых». По некоторым данным, жертвами интервентов в городах и сёлах Белоруссии в 1919—1920 годах стали свыше 158 тысяч человек. Кроме того, оккупанты

постоянными реквизициями разоряли белорусскую деревню, в результате чего во многих районах в 1919 году разразился голод, повлёкший высокую смертность населения, особенно детей.

Белорусский поэт Максим Танк (Е.И. Скурко) писал в апреле 1938 года: «За годы существования панской Польши выросло целое поколение (поляков), отравленное великодержавным шовинизмом, католическим и националистическим духом... И, кроме польской официальной политики, оно не знает ничего. Только трагические события в самой Польше, в Германии, в Испании заставили многих задуматься, переоценить всё, чему их учили, и более трезво посмотреть на окружающее. Некоторые из политических процессов и скупых сообщений о пацификациях впервые узнали, что под одной крышей с ними, только за закрытыми решётками окнами, живут миллионы людей других национальностей — людей, лишённых всех человеческих прав...»

ПО ПРИМЕРУ ДАХАУ

Отдельной страницей злодеяний, творившихся в Польше, являются массовые концлагеря на её территории. В польских концлагерях погибли десятки тысяч русских, белорусов, украинцев, евреев. Только в результате начатой Польшей против Советской России войны поляки захватили в плен свыше 150 тысяч красноармейцев. Вместе с политическими заключёнными и интернированными в концлагерях оказалось более 200 тысяч человек.

Отношение к ним польской стороны предельно чётко выразил комендант лагеря в Бресте, заявивший в 1919 году: «Вы, большевики, хотели отобрать наши земли у нас - хорошо, я вам дам землю. Убивать я вас не имею права, но я буду так кормить, что вы сами подохнете». Слова не разошлись с делом. Согласно воспоминаниям одной из прибывших из польского плена в марте 1920 года, «13 дней мы хлеба не получали, на 14 день, это было в конце августа, мы получили около 4 фунтов хлеба, но очень гнилого, заплесневелого... Больных не лечили, и они умирали десятками...»

Из доклада о посещении лагерей в Брест-Литовске уполномоченными Международного комитета Красного Креста в присутствии врача французской военной миссии в октябре 1919 года:

«От караульных помещений, так же, как и от бывших конюшен, в которых размещены военнопленные, исходит тошнотворный запах. Пленные зябко жмутся вокруг импровизированной печки, где горят несколько поленьев, — единственный способ обогрева. Ночью, укрываясь от первых холодов, они тесными рядами укладываются группами по 300 человек в плохо освещённых и плохо

**Фашисты уничтожают пограничный знак
Польши**

проветриваемых бараках, на досках, без матрасов и одеял. Пленные большей частью одеты в лохмотья... Этим летом, из-за скученности помещений, не пригодных для жилья, совместного тесного проживания здоровых военнопленных и заразных больных, многие тут же и умирали; из-за недостаточности питания, о чём свидетельствуют многочисленные случаи истощения; отёков, голода в течение трёх месяцев пребывания в Бресте, лагерь в Брест-Литовске представлял собой настоящий некрополь... Две сильнейшие эпидемии опустошили этот лагерь в августе и сентябре — дизентерия и сыпной тиф. Последствия были усугублены тесным совместным проживанием больных и здоровых, недостатком медицинской помощи, питания и одежды... Рекорд смертности был поставлен в начале августа, когда в один день от дизентерии скончались 180 человек... В период с 27 июля по 4 сентября, то есть за 34 дня, в лагере Бреста умерли 770 украинских военнопленных и интернированных. Следует напомнить, что число пленных, заключённых в крепости, в августе постепенно достигло, если нет ошибки, 10000 чел., а 10 октября составляло 3861 чел.»

Позже «из-за неподходящих условий» лагерь в Брестской крепости был закрыт. Однако в других лагерях ситуация зачастую была ещё хуже. В частности, член комиссии Лиги Наций профессор Торвальд Мадсен, посетивший «обычный» польский лагерь для пленных красноармейцев в Вадовицах в конце ноября 1920 года, назвал его «одной из самых страшных вещей, которые он видел в жизни». В этом лагере, как вспоминал бывший узник Козеровский, пленных «избивали круглые сутки».

Вспоминает очевидец: «Длинные прутья всегда лежали наготове... при мне засекли двух солдат, пойманных в соседней деревне... Подозрительных зачастую переводили в особый штрафной барак, оттуда уже не выходил почти никто. Кормили один раз в день отваром из сушёных овощей и килограммом хлеба на 8 человек. Имели место случаи, когда оголодавшие красноармейцы ели падаль, отбросы и даже сено. В лагере Щёлково военнопленных заставляют на себе вместо

лошадей возить собственные испражнения. Они таскают и плуги, и бороны».

Не лучшими были условия на пересылках и в тюрьмах, где содержались также и политические заключённые. Только за 6 месяцев осенне-зимнего периода 1920—1921 годов в Пулавах погибли 900 военнопленных из 1100. О том, что представлял собой польский концлагерь на сборной станции в белорусском Молодечно, красноречивее всего сказал заместитель начальника санитарной службы фронта майор Хакбейл: «Лагерь пленных при сборной станции для пленных — это был настоящий застенек. Никто об этих несчастных не заботился, поэтому ничего удивительного в том, что человек невымытый, раздетый, плохо кормленный и размещённый в неподходящих условиях в результате инфекции был обречён только на смерть». В Бобруйске «находилось до 1600 пленных красноармейцев (а также приговорённые к смерти белорусские крестьяне Бобруйского уезда. — Авт.), большинство которых совершенно голые...».

Большинство польских концлагерей были сооружены за весьма короткий отрезок времени, некоторые были построены ещё немцами и австро-венграми. Для длительного содержания пленных они были совершенно не приспособлены. Например, лагерь в Домбе под Краковом являл собой целый город с многочисленными улицами и площадями. Вместо домов — бараки с неплотными деревянными стенами, многие без деревянных полов. Всё это окружено рядами колючей проволоки. Условия содержания узников зимой: «большинство без обуви — совсем босые... Кроватей и нар почти нет... Ни соломы, ни сена нет вообще. Спят на земле или досках. Одеял очень мало». Из письма председателя российско-украинской делегации на мирных переговорах с Польшей Адольфа Иоффе председателю польской делегации Яну Домбскому от 9 января 1921 года: «В Домбе большинство пленных босые, а в лагере при штабе 18-й дивизии большая часть не имеет никакой одежды».

О положении в Белостоке свидетельствуют сохранившиеся в Центральном военном

архиве письма военного медика и главы санитарного управления МВД генерала Здзислава Гордыньского-Юхновича. В декабре 1919 года он в отчаянии докладывал главному врачу Войска Польского о своём визите на сортировочную станцию в Белостоке:

«Я посетил лагерь пленных в Белостоке и сейчас, под первым впечатлением, осмелился обратиться к господину генералу как главному врачу польских войск с описанием той страшной картины, которая предстаёт перед глазами каждого, кто попадает в лагерь... Вновь то же преступное пренебрежение своими обязанностями всех действующих в лагере органов навлекло позор на наше имя, на польскую армию так же, как это имело место в Брест-Литовске... В лагере царят невообразимая грязь и беспорядок. У дверей барачных кучи человеческих отходов, которые растаптываются и разносятся по всему лагерю тысячами ног. Больные настолько ослаблены, что они не в состоянии дойти до отхожих мест. Те, в свою очередь, пребывают в таком состоянии, что невозможно приблизиться к сиденьям, так как весь пол покрыт толстым слоем человеческих испражнений. Бараки переполнены, среди здоровых полно больных. По моим данным, среди 1400 пленных вообще нет здоровых. Покрытые лохмотьями, они прижимаются друг к другу, пытаясь согреться. Царит смрад, исходящий от больных дизентерией и гангреной, опухших от голода ног. Двое особенно тяжело больных лежали в собственных испражнениях, вытекавших из разорванных штанов. У них не было сил, чтобы переместиться в сухое место. До чего же страшная картина».

Бывший узник польского лагеря в Белостоке Андрей Мацкевич позже вспоминал, что заключённый, которому везло, получал в день «небольшую порцию чёрного хлеба весом около половины фунта (200 гр.), один черепок супа, похожего скорее на поmoi, и кипятку».

Концентрационный лагерь в Стшалкове, расположенный между Познанью и Варшавой, считался самым страшным. В ноябре 1919 года военные власти докладывали комиссии польского сейма о том, что крупнейший польский лагерь для пленных №1 в Стшалкове «очень хорошо оборудован». Реально в то время крыши лагерных барачных были дырявыми, и в них не были оборудованы нары. Представительница Красного Креста Стефания Семполовска писала из лагеря: «Барак для коммунистов так переполнен, что сдавленные узники были не в состоянии лечь и стояли, подпирая один другого». Не изменилась ситуация в Стшалкове и в октябре 1920 года: «Одежда и обувь весьма скудная, большинство ходят босые... Кроватей нет — спят

на соломе... Из-за недостатка пищи пленные, занятые чисткой картофеля, украдкой едят его сыром».

В докладе российско-украинской делегации констатируется: «Содержа пленных в нижнем белье, поляки обращались с ними не как с людьми равной расы, а как с рабами. Избиение в/пленных практиковалось на каждом шагу...» Говорят очевидцы: «Ежедневно арестованных выгоняют на улицу и вместо прогулок гоняют бегом, приказывая падать в грязь... Если пленный отказывается падать или, упав, не может подняться, обессиленный, его избивают ударами прикладов».

Как самый большой из лагерей, Стшалково был рассчитан на 25 тысяч узников. Реально же число заключённых порой превышало 37 тысяч. Цифры быстро менялись, поскольку люди мёрли, как мухи на морозе. Российские и польские составители сборника «Красноармейцы в польском плену в 1919—1922 гг. Сб. документов и материалов» утверждают, что «в Стшалково в 1919—1920 гг. умерли порядка 8 тысяч пленных».

О том, что «русских большевистских пленных» польские власти не считали за людей, говорит и такой факт: в самом большом польском лагере военнопленных в Стшалкове за 3 года не смогли решить вопрос об отправлении военнопленных естественных потребностей в ночное время. В бараках туалеты отсутствовали, а лагерная администрация под страхом расстрела запрещала выходить после 6 часов вечера из барачных. Поэтому пленные «принуждены были отправлять естественные потребности в котелки, из которых потом приходится есть».

Второй по величине польский концентрационный лагерь, расположенный в районе города Тухоля (Tucheln, Tuchola, Тухоли, Тухол, Тухола, Тухоль), по праву может оспаривать у Стшалкова звание самого страшного. Он был построен немцами во время Первой мировой войны, в 1914 году. С 1919 года лагерь стал использоваться поляками для концентрации там солдат и командиров Красной Армии и гражданских лиц, симпатизировавших Советской власти. В декабре 1920 года представитель Польского общества Красного Креста Наталья Крейц-Вележинская писала: «Лагерь в Тухоли — это так называемые землянки, в которые входят по ступенькам, идущим вниз. По обе стороны расположены нары, на которых пленные спят. Отсутствуют сенники, солома, одеяла. Нет тепла из-за нерегулярной поставки топлива. Нехватка белья, одежды во всех отделениях. Трагичнее всего условия вновь прибывших, которых перевозят в неотапливаемых вагонах, без соответствующей одежды, холодные, голодные и уставшие... После такого путешествия многих из них отправляют в госпиталь, а

более слабые умирают».

Эмигрантская русская пресса, издававшаяся в Польше и, мягко говоря, не испытывавшая симпатий к большевикам, прямо писала о Тухоли как о «лагере смерти» для красноармейцев. В частности, эмигрантская газета «Свобода», выходившая в Варшаве и полностью зависимая от польских властей, в октябре 1921 года сообщала, что на тот момент в лагере Тухоля погибли в целом 22 тысяч человек. Аналогичную цифру погибших приводит и начальник II отдела Генерального штаба Войска Польского (военной разведки и контрразведки) подполковник Игнаций Матушевский.

Отдельную страницу в системе польских тюрем и концлагерей занимает концлагерь для политзаключённых, созданный в 1934 году в Берёзе-Картузской на Полесье (ныне Брестская обл.) в соответствии с реакционным законом «Об изоляции общественно небезопасных элементов». Идею создания лагеря приписывают тогдашнему премьеру Польши Леону Козловскому, в будущем — агенту гестапо. Он находился под впечатлением речи Геббельса о воспитательной функции концентрационных лагерей. Ю. Пилсудский идею одобрил. Существует мнение, что Берёза-Картузская была создана по образцу нацистского концлагеря Дахау. К слову, после нападения Германии на Польшу Л. Козловский перебежал к гитлеровцам и до самой смерти в 1944 году получал от них пенсию.

В концлагере находились русские, белорусы, украинцы, евреи и поляки — противники режима Ю. Пилсудского.

Ю. Пилсудский ввёл режим «моральной санации»: вводилась цензура прессы, президент страны получал право издавать декреты в обход парламента, который полностью зависел от его воли. Начались преследования инакомыслящих, в том числе поляков, которых массово швыряли в казематы Берёзы-Картузской. 17 дней в концлагере пришлось провести даже бывшему соратнику Ю. Пилсудского, знаменитому польскому публицисту Станиславу Мацкевичу — по обвинению «в ослаблении оборонного духа поляков» и «систематической критике правительства искусственно подбираемыми аргументами».

Вот как он описывает свои впечатления: «Пользуюсь случаем рассказать о Берёзе-Картузской, вокруг которой столько тайн, ведь при освобождении заключённым говорили: «Будешь болтать, окажешься здесь второй раз, и тогда...» ...Берёза-Картузская была не местом изоляции, а местом пыток». Далее он описывает верного друга Ю. Пилсудского — Костека-Бернацкого, который был назначен комендантом лагеря: «Это был большой садист... Он с удовольствием

выдумывал всякие пытки, с дегенератским удовольствием давая им ласковые названия — «гимнастика», «установка». Главная пытка — отказ в праве справлять нужду. Только раз в день, в 4.15 утра, узников выводили и командовали: «Раз, два, три, три с половиной, четыре!» За эти полторы секунды всё должно было уже закончено».

По рассказам С. Мацкевича, кормили заключённых отвратительным хлебом, что никак не способствовало лёгкому пищеварению. С переполненными желудками людей заставляли делать «гимнастику» — сидеть в глубоком приседе с поднятыми вверх руками на протяжении 7 часов! В приседе бегать, ходить, спускаться с лестниц и подниматься обратно. При этом на узников сыпались удар за ударом, особенно если чей-то желудок не выдержал. Сосед С. Мацкевича по нарам, еврей, получил в положении сидя 280 палок сразу от семи жандармов. С. Мацкевич приводит рассказ этого еврея о том, как узников поставили на колени на острые камешки и заставили двигаться вперёд под градом палочных ударов, а затем через каждые 20 метров принуждали целовать эти палки.

«Со всей Польши здесь собрали людей, обожавших избивать безоружных... Уголовники назначались дежурными по барачу, контролировали выполнение «гимнастики»... Им разрешалось избивать остальных заключённых», — пишет С. Мацкевич. Заключённым не разрешалось разговаривать в течение дня. Нарушителей ожидали шесть дней карцера на холодном бетоне, с открытыми окнами зимой, без обуви, только в кальсонах и рубашке. Каждый день провинившихся лишали половины пайка, а каждый второй день вообще не давали есть. Каждые полчаса находящиеся в карцере обязаны были униженно сообщить в окошко: «Пан комендант, послушно вам рапортую».

В бараках заключённых лишали сна. Их будили ночью каждые полчаса, заставляли бегать, прыгать, ползать, чтобы потом снова забыться в тяжкой полудремоте на 30 минут. Ползать и падать узников часто заставляли в отхожих местах, прямо в нечистоты. Умываться после этого запрещали. Посуду мыть арестантам тоже запрещалось.

В Берёзу-Картузскую можно было угодить даже за неуплату налогов. С. Мацкевич описывает нескольких таких заключённых, богатых купцов уже пожилого возраста. Некоторые из них сошли с ума. В концлагере всё нужно было делать бегом, и бегать заставляли даже калек с полуманьями в результате пыток костями, больных туберкулёзом, артритом, гипертонией. Заключённым даже не разрешалось молиться и носить крестики на шее. За это их тоже избивали. «Всё выглядело, как дантовский

ад», — заключает С. Мацкевич. Эпилепсии, психические припадки, внезапная смерть были ежедневной практикой в Берёзе-Картузской. Из застенков не выпускали даже ослепших узников. Их заставляли бегать и прыгать вместе со всеми, избивая, если они сбивались с дороги.

В 1935 году в Польше была принята новая конституция, которая законодательно вводила авторитарное правление. Тысячи оппозиционно настроенных крестьян, рабочих, представителей прогрессивной интеллигенции были брошены в тюрьмы и лагеря, выселены с родных мест. В одном полесском воеводстве в 1934—1937 годах были арестованы 1064 человека, в большинстве коммунисты и комсомольцы. В Берёзе-Картузской в июле 1939 года находилось 473 человека.

В СОЮЗЕ С ГИТЛЕРОМ

Такому полуфашистскому режиму вполне соответствовал и проводившийся Варшавой внешнеполитический курс. На протяжении всего межвоенного периода его основой продолжала оставаться базовая идея возрождения Великой Польши «От моря до моря». В этих экспансионистских планах официальная Варшава после прихода Гитлера к власти начала явное сближение с Берлином.

Так, в начале 1934 года в Европе наметилась возможность подписать многосторонний договор, статьи которого были направлены на реализацию сдерживания возможной агрессии со стороны Германии. Этот несостоявшийся договор вошёл в историю под названием «Восточный пакт». У его истоков стояли Советский Союз и Франция. Договор предполагал участие СССР, Франции, Бельгии, Чехословакии, Польши, Литвы, Латвии, Эстонии и Финляндии или некоторых из них, но с обязательным участием Франции и Польши. Участие Польши в данном соглашении давало бы гарантию прохождения советских войск через её территорию в случае угрозы Франции со стороны какого-либо государства.

Переговоры между СССР и Францией начались в середине 1934 года. В мае в Женеве состоялась встреча главы МИД Франции Луи Барту с народным комиссаром иностранных дел СССР М.М. Литвиновым, во время которой был обсуждён вопрос о заключении Восточноевропейского регионального пакта о взаимной помощи. Проект пакта был составлен советской стороной и предполагал создание широкой системы коллективной безопасности на основе «трёх замкнутых кругов». Первый круг — на востоке Европы, второй круг включал государства, имевшие интересы в Средиземном море, а третий круг охватывал район Тихого океана, так называемое Морское Локарно.

(окончание на стр.6)

(Окончание, начало на стр. 3-5)

Л. Барту заинтересовался первой частью советского плана и предложил сосредоточить усилия на «наиболее неотложной проблеме организации безопасности в Восточной Европе». Конкретный план Восточного пакта был разработан генеральным секретарём французского МИД А. Леже. Он включал в состав участников соглашения СССР, Германию, Францию, Бельгию, Чехословакию, Польшу, Литву, Латвию, Эстонию и Финляндию. Одновременно предполагалось заключение пакта о взаимопомощи между СССР и Францией.

В начале июня 1934 года «план Леже» был предложен министрам иностранных дел Польши и Чехословакии, а также сообщён в Рим и Лондон. Отношение фашистской Италии оказалось негативным. Двусмысленную позицию по отношению к пакту заняла Великобритания. Большое значение для успеха Восточного пакта имело участие в нём Польши. По словам наркома иностранных дел М.М. Литвинова, отношение Польши к подобному соглашению являлось решающим. Однако Варшава равнялась на Берлин. Ещё в январе 1934 года польский посол в Берлине Ю. Липский проинформировал германского министра иностранных дел К. Нейрата о том, что Польша не пойдёт ни на какое соглашение с СССР, предварительно не согласовав это с германским правительством.

И действительно, официальный ответ на советско-французское предложение Варшава дала лишь после того, как стала известна официальная реакция Германии. В сентябре 1934 года глава польского внешнеполитического ведомства Ю. Бек направил Л. Барту меморандум, в котором указывалось, что Польша может присоединиться к пакту лишь при условии присоединения к нему Германии. На самом деле ещё в январе 1934 года был заключён польско-германский договор, который обозначил отход Варшавы от сотрудничества с Францией в пользу сближения с Германией. В сентябре 1934 года Германия отказалась от участия в Восточном пакте. К сожалению, подписать и реализовать Восточный пакт не удалось. Вина, вне всякого сомнения, лежит на Польше.

Заслуживает внимания Декларация о дружбе и ненападении между Германией и Польшей от 26 января 1934 года. С этого времени политика польского руководства преимущественно велась в русле нацистской Германии. Польская дипломатия приняла на себя защиту интересов гитлеровской Германии в Лиге Наций, которую Германия демонстративно покинула в 1934 году. Польские представители всячески поддерживали с трибуны Лиги Наций нарушения Германией Версальского и Локарнского договоров: введение в Германии всеобщей воинской повинности, отмену военных ограничений, ввод в 1936 году гитлеровских войск на демилитаризованную территорию Рейнской области и т.д.

Правящие круги Польши неоднократно выступали с требованием предоставления ей колониальных владений. В этом направлении её политика совпадала с германской. Вот несколько строк из письма посла Польши в Германии Ю. Липского на имя министра иностранных дел Ю. Бека: «В качестве возможной сферы будущего сотрудничества между двумя государствами германский министр иностранных дел назвал совместные действия по колониальным вопросам и вопросам эмиграции евреев из Польши, а также общую политику в отношении к России на базе «Антикоминтерновского пакта».

Вот он, момент истины! Очевидно, что создать «Великую Польшу от моря до моря» можно было только за счёт территории СССР. Так что Варшава самым явным образом предлагала себя Берлину в качестве союзника в будущей войне с СССР. Хороша «жертва»!

В марте 1939 года была опубликована польская программа по колониальным владениям, в которой прямо заявлялось, что «Польша, как и другие крупные европейские государства, должна иметь доступ к колониям». Как свидетельствуют опубликованные источники, не стоял в стороне от этого вопроса и польский костёл: в храмах проводились специальные торжественные службы, на которых восхвалялась захватническая политика.

С 1935 года прогерманская направленность внешней политики Польши стала особенно активна. Новый импульс получила идея «Великой Польши от моря и до моря». Разрабатывались планы аннексии спорных пограничных территорий у соседей, безусловно, опираясь на помощь Германии.

В марте 1938 года в Польше прошла серия антилитовских демонстраций. К литовской границе были направлены войска. 17 марта Польша предъявила Литве ультиматум: Литва в течение 24 часов должна была установить с Польшей дипломатические отношения, признать вхождение в состав Польши Виленского края [отменить статью конституции, которая провозглашала Вильно столицей Литовской республики], подписать конвенцию о соблюдении всех прав польского населения в Литве. В случае отказа Польша угрожала осуществить «марш на Каунас». Однако Литва получила поддержку со стороны СССР, который заявил, что в случае агрессии Польши против Литвы он будет вынужден денонсировать договор о ненападении с Польшей от 1932 года. В итоге Польша ограничила свои требования лишь восстановлением дипотношений и отказалась от планов войны с Литвой.

Позорной страницей в истории внешней политики Польши является также участие в Мюнхенскомговоре 1938 года. Чехословакия в планах Германии и её союзников (в том числе и Польши) представляла собой один из плацдармов для нападения на СССР. По итогам Мюнхенской конференции с

участием Англии, Франции, Италии и Германии 30 сентября 1938 года было подписано соглашение, которое предусматривало отделение от Чехословакии западных и северо-западных районов и передачу их Германии.

СССР, как и в период аншлюса Германией Австрии, выступил с жёстким протестом против германской агрессии. 22 сентября 1938 года из-за угрозы нападения со стороны Польши правительство Чехословакии обратилось за поддержкой к СССР, и Советское правительство откликнулось на него. Уже 23 сентября 1938 года оно передало польскому правительству заявление о том, что в случае вторжения польских войск в Чехословакию СССР будет считать это актом агрессии и денонсирует Договор о ненападении с Польшей от 25 июля 1932 года. Польша была вынуждена отступить, но не отказалась от своих агрессивных планов.

Необходимо отметить, что в условиях судетского кризиса Польша, заручившись поддержкой Германии, ещё 21 сентября 1938 года выдвинула Чехословакии ультиматум: немедленно решить проблему польского населения в Тешинской Силезии (прекратить «притеснения» заользинских поляков). Польша отказалась предоставить коридор для прохода советских войск на помощь Чехословакии. После подписания 30 сентября мюнхенского соглашения по судетскому вопросу Польша потребовала от Чехословакии передать ей всю Тешинскую область. Поляки также заявили о желании иметь с Венгрией общую границу [то есть Венгрия должна была получить Закарпатскую Украину].

1 октября в Судеты вошла немецкая армия. 2 октября польские части с согласия Гитлера оккупировали Тешинскую Силезию. Таким образом, Польша оказалась соучастницей Германии в разделе Чехословакии. Возможность остановить Гитлера была сорвана.

При оценке этого акта агрессии правомерно снова привести слова У. Черчилля: «...Польша с жадностью гиены приняла участие в ограблении и уничтожении чехословацкого государства, отторгнув у него Тешинскую область».

Приняв участие в разделе Чехословакии, Варшава ставила целью принять участие в разделе и СССР. Об этом свидетельствуют данные в докладе разведотдела польского генштаба за декабрь 1938 года: «Расчленение России лежит в основе польской политики на Востоке... Поэтому наша возможная позиция будет сводиться к следующей формуле: кто будет принимать участие в разделе. Польша не должна остаться пассивной в этот замечательный исторический момент... Главная цель — ослабление и разгром России».

Штабные разработки питали политические планы. В январе 1939 года, ведя переговоры со своим германским коллегой И. фон Риббентропом, польский министр иностранных дел Ю. Бек

обратил внимание собеседника на то, что «Польша претендует на Советскую Украину и на выход к Чёрному морю».

Свидетельством политического саботажа польского руководства накануне Второй мировой войны является непосредственное участие в срыве англо-франко-советских переговоров летом 1939 года. 17 апреля 1939 года Советское правительство направило правительствам Англии и Франции свои предложения о заключении пакта о взаимной помощи между СССР, Великобританией и Францией, построенного на принципе равных прав и обязанностей для всех его участников. Эти предложения предусматривали: заключение между тремя державами пакта о взаимопомощи сроком на 5—10 лет; оказание ими помощи, включая и военную, странам Восточной Европы, граничащим с СССР, в случае агрессии против них; установление в кратчайшие сроки размеров и форм военной помощи; отказ от заключения сепаратного мира с агрессором. Советское правительство настаивало на том, чтобы политическое соглашение было подписано одновременно с военной конвенцией. При этом условия можно было обеспечить достаточно быстрой и эффективную поддержку странам, подвергшимся агрессии.

В июне 1939 года в Москве начались англо-франко-советские переговоры. По вине английской делегации они велись очень медленно и умышленно затягивались. Со своей стороны, Советское правительство делало всё возможное для скорейшего и успешного завершения переговоров.

Особую важность представляют англо-франко-советские военные переговоры, начавшиеся в Москве 12 августа. Состав делегаций: от СССР — нарком обороны К. Ворошилов, начальник Генштаба Б. Шапошников, нарком ВМФ Н. Кузнецов, командующий ВВС А. Локтионов, от Англии — комендант Портсмута адмирал Р. Драке, от Франции — генерал Ж. Думенк. Главный вопрос К. Ворошилов поставил на переговорах 14 августа: будет ли разрешено советским войскам пройти через Вильно и польскую Галицию для боевого соприкосновения с вермахтом? Если не осуществить этого, немцы быстро оккупируют Польшу и выйдут к границе СССР. «Мы просим о прямом ответе на эти вопросы... Без чёткого прямого ответа на них продолжать эти военные переговоры бесполезно».

Генерал Ж. Думенк телеграфировал в Париж: «СССР желает заключения военного пакта... Он не желает подписывать простой листок бумаги...»

Варшава, со своей стороны, расчищала Гитлеру дорогу на восток. Ещё 11 мая 1939 года по поручению польского правительства посол Польши в Москве сделал В. Молотову заявление, ставшее ответом на предложение Советского правительства: «Польша не считает возможным заключение пакта о взаимопомощи с СССР».

18 августа, когда до нападения

Гитлера оставалось менее двух недель, послы Англии и Франции в Варшаве просили министра иностранных дел Польши Ю. Бека дать ответ относительно пропуска советских войск и совместных боевых действий. Ю. Бек заявил послам, что советские войска «не имеют военной ценности» и что он больше «об этом слышать не хочет».

Главным командующим польскими вооружёнными силами маршал Э. Рыдз-Смиглы в беседе с французским послом с военной прямоотой сказал, что Польша неизменно считала Россию, кто бы там ни правил, своим «врагом номер один». «И если немец остаётся нашим противником, он всё же вместе с тем европеец и человек порядка, в то время как русские для поляков — сила варварская, азиатская, разрушительная и разлагающая стихия, любой контакт с которой обернётся злом, а любой компромисс — самоубийством».

19 августа маршал Э. Рыдз-Смиглы (фактически второе лицо в государстве после президента) заявил: «Независимо от последствий, ни одного дюйма польской территории никогда не будет разрешено занять русским войскам». Министр иностранных дел Ю. Бек сообщил французскому послу в Варшаве Л. Ноэлю: «Мы не допустим, чтобы в какой-либо форме... можно было обсуждать использование части нашей территории иностранными войсками».

Враждебная позиция Польши привела к срыву переговоров. Последняя возможность создать широкую антигитлеровскую коалицию и остановить войну была упущена. В результате Советский Союз был поставлен перед альтернативой: оказаться в изоляции перед прямой угрозой ведения войны одновременно на западе и востоке или подписать предложенный Германией договор о ненападении. Москва избрала последнее. 23 августа 1939 года был подписан германо-советский договор о ненападении сроком на 10 лет.

1 сентября Германия напала на Польшу, началась Вторая мировая война. Так кем же оказалась в ней Польша? Если суммировать всё вышесказанное, то становится ясно, что полуфашистский режим Юзефа Пилсудского и его последователей-«пилсудчиков» сделал всё, что мог, чтобы помочь Гитлеру в развязывании Второй мировой войны. Варшава последовательно торпедировала все мирные инициативы СССР по налаживанию системы коллективной безопасности.

Панская Польша рассчитывала в союзе с фашистской Германией захватить и поделить территорию СССР, но просчиталась. Жертвой стал польский народ, но режим Пилсудского — вовсе не жертва, а самый прямой пособник гитлеровской агрессии, непосредственный соучастник и виновник развязывания Второй мировой войны.

Елена СОКОЛОВА,
кандидат исторических наук

Лицо белорусской оппозиции

КАК СООТЕЧЕСТВЕННИКИ
ПРОЯВЛЯЮТ ЧУДЕСА ТОЛЕРАНТНОСТИ

...после которых противно заходить в интернет.

После показанного по АТН сюжета о сирийских детях, приехавших на оздоровление в лагеря «Зубренок» и «Родничок», тема была освещена рядом интернет-порталов. Несмотря на достойную форму подачи, комментарии утопают в грязи, зависти и чуть ли ни расизме.

«Коммунист Беларуси», который обычно брезгует копаться в чужом графоманстве, все-таки залез на форумы, где узнал много нового о людях, которые живут среди нас.

КРАЙНЯЯ ХАТА
ГОРИТ ПЕРВОЙ

Кураторы Рашид и Наваль рассказывают СМИ, что дети поехали на оздоровление не только в Беларусь, но и, например, в Хорватию. В нашу страну, по словам Рашида, отобрали лучших учеников.

— Дети приехали из разных городов: Дамаска, Латакии, Алеппо, Дайр-эз-Заура, Хомса, Дарья, Тартуса, — говорят кураторы. — Они быстро адаптировались к местной среде и культуре, потому что в Беларуси их очень хорошо приняли. Еще повлияло то, что многие из них знакомы между собой, они не чувствовали себя чужими.

В кулуарах рассказали, что за время смены некоторые из детей узнали о смерти родных. А практически все ребята за шесть лет войны в Сирии потеряли родителей.

Одна из переводчиц-волонтеров отмечает, что в «Родничке» отдыхают дети погибших сирийских офицеров и солдат, а в «Зубренок» отправились ребята из гражданских семей.

— Я люблю Сирию и нашего президента. Это моя Родина, моя страна, моя мать, — не по-детски серьезно говорит Далия, одна из сирийских детей.

На слова ребенка тут же нашлось что сказать у наших соотечественников.

• *Мирные детишки. С портретом головореза-мясника Асада на спине.*

• *Но зачем этим детям столько асадовской атрибутики? И флаги, и майки. Дайте детям отдохнуть от войны. На мотивационные плакаты с лицом лидера они и в Дамаске насмотрятся. Зачем эти лишние напоминания о войне?*

• *И тут политику приплели, на отдыхе вешали флаги и майки как клеймо какое. Какая разница любят они своего диктатора или нет? И что это у них за разделение по «классам»: дети офицеров в один лагерь, а гражданских – в другой? Даже на отдыхе показушно разделили детей на «элиты» и скотов их обслуживающих в мирное время.*

Как видим, прогрессивные комментаторы мыслят исключительно в категориях «элиты» и «скотов» — это, наверно, очень по-европейски, особенно в отношении детей, осиротевших на войне. Что касается флагов и прочей атрибутики, то в их любимой Украине в желто-синий цвет только что асфальт не красят — и у наших националистов это вызывает только бурное одобрение.

Возможно, комментаторы забыли, что не Асад начал войну, не Асад взрывал их родителей, а как раз те организации и банды, которые финансировались и снабжались западными разведслужбами под видом «умеренной оппозиции» и «радикальной

оппозиции». В такой гражданской войне не бывает третьей, нейтральной стороны. И какое чувство может испытывать ребенок к людям, которые убили его родителей, разрушили дом, лишили семьи и привычного уклада жизни? Чтобы после этого писать про «асадовскую майку», надо не иметь ни совести, ни мозгов.

Вожатая Екатерина рассказывает СМИ, что сейчас «очень сложно отпустить этих детей».

— Они такие жизнерадостные! Помню, однажды белорусский мальчик то ли ударил руку, то ли упал, и начал плакать. Это заметил сирийский ребенок, подошел к нему, начал вытирать слезы и говорить: «Don't cry!» (Не плачь). Меня эти дети действительно многому научили. Например, с ними я поняла, что многие из тех проблем, которые возникают в жизни, на самом деле выдуманные. Эти дети видели все ужасы войны, но все равно улыбаются.

Министр образования Игорь Карпенко, который посетил лагерь, отметил, что Беларусь не впервые принимает на оздоровление иностранных детей — к нам уже приезжали дети из Литвы, Латвии, Японии и Польши.

Кроме того, по чернобыльским программам Беларусь оказывал помощь Евросоюз, а наши дети ездили на оздоровление в Италию и другие страны Западной Европы.

Но, судя по комментариям, белорусам должны все, а мы — никому.

• *Все белорусские дети уже оздоровлены? Никому не надо срочных операций или дорогостоящих препаратов?*

• *А потом не будем знать как выгнать и будем платить, чтобы уезжали.*

• *А наших туда, так сказать, обмен. Зачем, спрашивается, эти ненужные жесты доброй воли. Своих уладкуйте.*

• *На лечение своих детей собираем всем миром, сирийских лечим за бюджет. Узнаю союзные замашки, когда самим жрать нечего, а гуманитарка вагонами валит. Небось еще и верных диктаторскому режиму только сюда везут, детям пятой колонны реабилитация не нужна.*

Похоже, белорусское государство понесло огромные затраты на оздоровление 80 детей, экономика оказалась под угрозой, а отдельные комментаторы возле мониторов — на грани вымирания, и еще долго будут питаться желчью, водой и овсянкой.

Лично мне особенно понравилась запись «Эти деньги можно было направить на лечение славянских детишек, которые гибнут без войны».

Если отбросить общий расистский подтекст, то славянские детишки действительно гибнут без войны — например, от рака в республиках бывшей Югославии после натовских бомбардировок обедненным ураном, за что стоит поблагодарить наших американских партнеров, которые сегодня так увлеченно борются с Асадом.

Западная пресса практически

не пишет, что уровень радиации в ряде населенных пунктов на юге Сербии (прежде всего в Косово и Метохии), пораженных в 1999 году обедненным ураном (по данным генштаба Сербской армии, в общей сложности 112 районов), до сих пор превышает допустимые нормы. Именно с натовскими бомбардировками сербские ученые связывают рост онкологических заболеваний в стране. Через 15 лет после бомбардировок заканчивается так называемый латентный период и начинают проявляться признаки заболеваний, вызванных воздействием радиоактивных материалов. Причем обедненный уран, который содержался в боеприпасах, сброшенных на территорию Сербии, вызывает не только рак, но также респираторные заболевания, аллергию, неврологические нарушения, репродуктивные проблемы, пороки развития у детей.

Словом, простор для оздоровления огромен, но наши соотечественники не могут сложить два и два и имеют очень короткую историческую память.

В мое детство в обычном столичном дворе жили несколько семей беженцев из Афгана, и мы, дети, играли с ребятами так же, как и с остальными сверстниками, не задаваясь вопросами — чем закончилась война, что происходит в Афганистане и почему государство помогает этим людям. Все это казалось само собой разумеющимся.

Писатели с форумов тоже живут среди нас. И совсем не оппозиция пишет подобные комментарии — кстати, сирийских детей их пресса полностью проигнорировала, они полностью замалчивают такие информационные поводы, что косвенно подтверждает правильность данного хода.

К сожалению, понятие войны девальвировалось, и сами боевые действия мало пугают соотечественников, потому что о войне на разные лады рассказывают из каждого утюга. Просмотр военных сводок превратился в развлечение, и не вызывает особых эмоций. Видимо, оттого в сознании рядового читателя и появляется вся эта грязь. В итоге, если изучить срез общественного мнения в интернете, то белорус получится истеричным и озлобленным, а совсем не «толерантным», «памяркоўным» и т.д.

Остается только надеяться, что представители Сирии не станут читать тутбаевские форумы.

И пока наши толерантные соотечественники делят детей по цвету кожи, экстремисты никому не делают скидок, воюют как против России, так и совершают теракты в государствах, которые лояльны к оппозиции и выступают против Асада.

ЦЕНА СИРИЙСКОГО
ВОПРОСА

В мае интервью белорусскому телеканалу ОНТ президент Сирийской Арабской Республики Башар Асад заявил, что «Беларусь вместе с Россией является основным игроком на международной арене в отношении той войны, которая ведется против Сирии».

Мнение руководителя Сирии, как минимум, заслуживает внимания, так как этот человек, уже многие годы находящийся

на острие смертельной борьбы с терроризмом, да еще под прессом «цивилизованного мира», не склонен разбрасываться словами и расточать пустые комплименты.

Как пишет политолог Александр Шпаковский, секретом полишинеля является тот факт, что после успеха в создании «минской площадки» по урегулированию конфликта в Украине в экспертных кругах существовала идея применить подобную модель в отношении гражданской войны в Сирии.

Не исключено, что с этой целью в начале февраля 2015 года Сирию посетил с официальным визитом глава МИД Владимир Макей. И хотя данная идея осталась нереализованной (переговоры по сирийскому конфликту в итоге приняла Астана), но интерес к теме у белорусской дипломатии сохранился.

Кроме того, при голосовании по сирийскому вопросу в ООН, Минск неизменно поддерживает официальное правительство САР.

Практическим примером такого рода служит голосование по печально известной «сирийской резолюции», принятой 19 ноября 2014 года Третьим комитетом Генеральной ассамблеи ООН и возглавлявшей вину на официальный Дамаск за «грубые нарушения прав человека». Тогда достаточно сомнительные обвинения против Сирии поддержали 125 государств, 47 стран воздержались и лишь 13 делегаций, включая Россию и Беларусь, выступили против текста резолюции.

Точно так же делегация нашей страны голосовала и в декабре 2016 года по резолюции о «расследовании военных преступлений в Сирии», согласно которой «сбором доказательств» будет заниматься некая «комиссия», осуществляющая свою деятельность за счет добровольных взносов заинтересованных государств.

С учетом всем известного списка «заинтересованных», которые и будут содержать «следователей», понятно, что «доказательства» будут собраны только в отношении правительственных войск, а значит, Беларусь наперекор сильному миру сего вновь продемонстрировала свою поддержку сирийского руководства.

Александр Шпаковский также ранее писал:

— О добрых отношениях Асада с Лукашенко свидетельствует информация о визите в Дамаск официальной белорусской делегации во главе с Игорем Карпенко, на тот момент первым секретарем ЦК Компартии Беларуси. Коммунист И.В. Карпенко пользуется особым доверием, потому именно он передал Башару Асаду официальное послание, а также подарок от белорусского президента — картину с символическим

названием «День Победы». Поэтому вполне логично, что еще в марте 2015 года Александр Лукашенко подписал распоряжение об оказании гуманитарной помощи САР и с тех пор посольством Республики Беларусь в Сирии неоднократно проводились гуманитарные акции.

Из последних примеров такого рода — мероприятие в городе Алеппо в сентябре 2016 года, когда белорусские дипломаты совместно с российским Центром по примирению в Сирии передали для нужд организаций здравоохранения и образования порядка 23 тонн гуманитарных грузов (продовольствие — 12,5 тонны, вещевое имущество — 4,3 тонны, медицинское имущество и медикаменты — 6,2 тонны).

Сюда же стоит отнести и распоряжение президента, которое было подписано 22 мая и предусматривало выделение денежных средств для организации отдыха и оздоровления в Беларуси 80 сирийских детей.

При этом Минск все еще не отказался от планов промышленного сотрудничества с Сирией, о чем свидетельствует недавний визит (апрель 2017 года) в Дамаск министра промышленности нашей страны М.В. Вовка. Тогда по результатам переговоров был заключен контракт на поставку 157 самосвалов «МАЗ» для нужд Министерства общественных работ и жилищного строительства Сирии. Прорабатывается вопрос и о создании сборочного производства МТЗ.

Так что в случае успеха российско-сирийской антитеррористической операции у руководства САР уже есть надежный партнер в деле восстановления разрушенной инфраструктуры страны.

Таким образом, хотя Беларусь иневоет в Сирии, однако своими действиями на международной арене, в области гуманитарного и промышленного сотрудничества оказывает немалую поддержку тем здоровым силам, которые вступили в смертельную схватку с международным терроризмом.

Те, кто жалеет бюджетных денег на оздоровление группы детей, должны понимать, что белорусско-сирийские контракты сегодня дают работу тысячам белорусов, обеспечивают приток валюты в страну, сбыт продукции и кооперацию, а также создают значимый задел для экономического сотрудничества в будущем. В это же время западные структуры не только не заинтересованы в белорусских товарах, но и навязывают свои политические стандарты и своих протекте, используя для этого экономические санкции в отношении наших предприятий. Кто в такой ситуации является партнером, а кто давит с позиции сильного — очевидно.

Андрей ЛАЗУТКИН

МИНСК 1930-1960 ГОДОВ ПРЕДСТАВЛЕН
НА ФОТОВЫСТАВКЕ В НХМ

Фотографии Минска 1930-1960 годов представлены на выставке в Национальном художественном музее Беларуси.

Выставка к 950-летию Минска демонстрирует небольшую часть оригинальных фотографий и фотокопий из музейного собрания - 32 фотографии. В архиве Национального художественного музея их более 200. Они датируются 1930-1960 годами - временем активного строительства и восстановления Минска - и принадлежат двум известным белорусским художникам - керамисту Николаю Михолапу (1885-1979) и известному графику Анатолию Тычине (1897-1986).

Многие из этих фотографий никогда не публиковались. Снимки попали в архив музея уже после смерти художников из их семейных фотоматериалов и не претендуют на высокий профессионализм фотографий, передающих завершённый образ города. В обоих случаях - это рабочий, подсобный материал, который призван был зафиксировать интересующие художников объекты. Снимки сделаны самым популярным тогда дальномерным малоформатным фотоаппаратом «ФЭД-1», копией немецкого фотоаппарата Leica II.

Николай Михолап и Анатолий Тычина, несмотря на разницу в возрасте, знали друг друга еще до войны, были хорошими друзьями. Николай Михолап до войны возглавлял Картинную галерею, Анатолий Тычина работал художником в Музее революции. Когда началась война, Анатолий Тычина первым бросился помогать Николаю Михолапу упаковывать экспонаты Картинной галереи. Их объединяли не только творческие пристрастия, но любовь к Минску. Сохранилась фотография 1950-х годов, когда оба художника стоят в раздумьях на берегу разлившейся Свислочи.

Николай Михолап - коренной минчанин, сын железнодорожника, в 1941 году успел

эвакуироваться из Минска с семьей и вернулся в город в 1944 году. Его взгляд на родной город особый: это и фиксация утраченного и уцелевшего, и желание отыскать поэтические уголки знакомого с детства израненного Минска, и стремление запечатлеть приметы нового, что появлялось в Минске в начале 1950-х годов и сейчас уже навсегда исчезло - городские фонари, гипсовые скульптуры и декоративные вазы на улицах. На его фотографиях минчане с удивлением увидят у площади Победы гипсовых львов, а у спуска к Свислочи по улице Карла Маркса, где находился дом Николая Михолапа, - целую серию гипсовых физкультурников. Фотоаппарат художника фиксирует разрушенный Доминиканский собор и кирпичную водонапорную башню, городскую застройку перед Святодуховым собором, уничтоженную в начале 1970 годов. Это очень редкий снимок. Был у него и особый интерес к деталям оформления минских строений: балконным решеткам, кованым воротам, наличникам окон. Николай Михолап, работавший после возвращения из эвакуации ученым секретарем архитектурного совета управления по делам архитектуры при Совете Министров, получил задание разработать малые городские формы - городские фонари, фасадную лепнину, декоративную скульптуру - и поэтому пристально изучал сохранившееся традиционное минское архитектурное оформление, запечатлел и новые приметы.

Анатолий Тычина, родившийся в Литве, начал художественную летопись Минска с 1922 года. Художника притягивал к себе город, его строения, быт. Тычина прожил военные годы в оккупированном Минске и пережил с ним его

трагедию - голод, нищенское существование, страх за жизнь родных. Его квартира на улице Толстого, 8 была местом явки подпольщиков. На его фотографиях 1950-х - и старый Минск с почти деревенскими улочками, утопающими в садах, и приметы нового строящегося города.

Эти рабочие фотографии созданы с творческой целью - для продолжения довоенной серии литографий «Мой Минск», пользовавшейся большой популярностью в 1930-е годы. Самый редкий фотоснимок в коллекции музея - фотография оформления колонны железнодорожников первомайского парада 1937 года в Минске, посвященного грядущему 20-летию Октябрьской революции, с бронепоездом, проезжающим по площади Ленина перед Домом правительства.

Время от времени в фототеке обоих художников появляются лирические и поэтические снимки - панорама городской жизни с сохнувшим на улице незамысловатым гардеробом минчан, редкие одинокие прохожие на городских улицах, городские соборы в руинах и пепелищах и новое строящееся здание Дворца профсоюзов в лесах, панорамы почти безлюдного города.

Качество печати фотоснимков часто низкое, примитивное, размеры часто минимальные. Но все эти рабочие снимки очень точно передают дух времени и атмосферу Минска 1930-1960-х годов.

По материалам БЕЛТА

ЗОЛОТАЯ И СЕРЕБРЯНАЯ НАГРАДЫ
В АКТИВЕ БЕЛОРУССКИХ ГРЕБЦОВ

Белорусские спортсмены завоевали золотую и серебряную медали на молодежном чемпионате Европы (U-23) по академической гребле, который завершился в польском городе Крушивица.

Первое место в двойке-парной заняли белоруски Кристина Староселец и Татьяна Климович, преодолевшие дистанцию за 7 мин. 34,72 сек. Второе место занял дуэт из Греции - +4,5 сек. Бронзовая награда досталась экипажу Швейцарии - +7,04 сек. В текущем сезоне Кристина Староселец и Татьяна Климович в июле также победили на молодежном чемпионате мира

в болгарском Пловдиве.

Вторую медаль в копилку команды принес мужской парный квартет в составе: Владимир Кулик, Евгений Золотой, Артем Лапутин, Кирилл Тихонович. Белорусы финишировали вторыми, уступив 3 секунды команде Польши.

По материалам БЕЛТА

Творчество

ЛЕБЕДИ

Я к пруду спустился спозаранку,

Заприметив белых лебедей,

Посмотрел на гордую осанку

Длинношеих, царственных гостей.

Дымкою над самую водою

Поднимался медленно туман.

И казалось, что они с собою

Принесли загадку дальних стран.

Грациозно лебеди взлетели,

И последний помахал крылом,

Будто попрощаться захотели,

Покидая свой родимый дом.

Отчего-то вдруг мне так взгрустнулось

Стал тоскливо в небеса смотреть,

Всё в душе моей перевернулось –

Захотелось с ними улететь.

Александр КОВАЛЕНОК

УВАЖАЕМЫЕ ДРУЗЬЯ!

Вы можете подписаться на газету «Коммунист Беларуси. Мы и время» в отделениях РУП «Белпочта» до 24 числа каждого месяца (индивидуальный подписной индекс - 63144; ведомственный подписной индекс - 631442).

ПОДПИШИТЕСЬ И БУДЬТЕ В КУРСЕ СОБЫТИЙ!

С целью активизации информационно-пропагандистской деятельности Коммунистической партии Беларуси создан Информационный фонд газеты «Коммунист Беларуси. Мы и время». Средства можно перечислять на расчетный счет редакции газеты: **№BY43BLBB30150100144153001001 в отд. №537 г. Минска ОАО «Белинвестбанк», код 739, УНН – 100144153.**

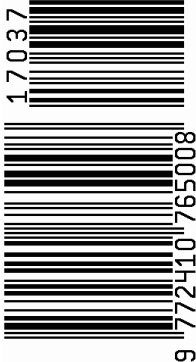
Главный редактор:
Г.В. Кудин

Ответственный секретарь:
А.В. Лазуткин

Редакционная коллегия:
Г.П. Атаманов;
В.Т. Винник;
П.В. Кикель;
А.А. Коваль;
А.С. Косенко;
Л.Е. Криштапович;
В.С. Леоненко;
А.Н. Сокол

Отсканируйте этот QR-код для открытия электронного архива нашей газеты

Хроника

9 сентября: КНДР отмечает День независимости.

9 сентября 1933: в Москве основано издательство «ДЕТГИЗ» (позднее переименовано в издательство «Детская литература»).

9 сентября 1944: заключено соглашение между правительством БССР и Польским комитетом национального освобождения об обмене населением. В результате обмена в 1944-1947 годах из Беларуси в Польшу выехали 27,4 тыс. человек, из Польши в

Беларусь - 36 тыс.

9 сентября 1970: начат выпуск автомобилей «ВАЗ-2101» — «Жигули».

10 сентября 1960: на Белом море с подводной лодки выполнен первый в СССР успешный прицельный пуск баллистической ракеты Р-21 из-под воды.

11 сентября 1906: в № 2 газеты «Пролетарий» была опубликована статья В.И. Ленина «Уроки московского восстания».

12 сентября 1954: в

Краснодоне установлен памятник молодогвардейцам.

15 сентября 1921: Совнарком принял декрет об охране здоровья детей.

15 сентября 1922: Совнарком принял декрет «О санитарных органах республики», который считается днем создания санэпидслужбы.

15 сентября 1968: советская космическая станция «Зонд-5» первой в мире совершила облет Луны с последующей мягкой посадкой на Землю.

**ГАЗЕТА
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ
БЕЛАРУСИ**

ВЫХОДИТ С ИЮНЯ 1990 г.
ИНДЕКС 63144

ИЗДАЕТСЯ НА РУССКОМ
И БЕЛОРУССКОМ ЯЗЫКАХ

Редакция может не разделять взгляды своих авторов. За достоверность информации отвечает автор. «Коммунист Беларуси. Мы и время» не имеет возможности вести переписку, отвечать на письма читателей. Рукописи не возвращаются. Газета выходит **1 раз в неделю.**
Адреса в Интернете: **comparty.by; vk.com/compartyby**

Учредитель – Коммунистическая партия Беларуси.
Учреждение «Редакция газеты «Коммунист Беларуси. Мы и время».
Регистрационное свидетельство №1109 выдано 27 января 2010 года Министерством информации Республики Беларусь.
Юридический адрес: 220029, г. Минск, ул.Чичерина, 21.
Почтовый адрес: 220029, г. Минск, ул.Чичерина, 21, к.607.
Тел.: 293-45-03. e-mail: comparty@telegraf.by
Отпечатано на ОАО «Красная звезда» (220073, г. Минск, 1-й Загородный переулок, д.3). Лиц. №02330/99, выд. 14.04.2014 до 30.04.2019 Министерством информации Республики Беларусь.
Подписано в печать 05.09.2017 в 20.00.
Зак. 1386г. Тираж – 2000 экз.